

— Мин Цюээр, передай мисс Вэнь Цзюэ, что после полуночи наступит восьмой день. Слабому омеге нужны её феромоны, чтобы успокоить беременность, иначе ребенок может родиться с отклонениями...

Се Цзюнь опустил взгляд на сообщение в терминале и плотнее закутался в единственное теплое одеяло. Он растерянно огляделся: вокруг стояли лишь грубые железные перегородки, сквозь щели которых прорывались ледяные порывы ветра. В ладони он сжимал два крошечных бриллианта, пытаясь сквозь туман в голове вспомнить, что произошло до того, как он пришел в себя.

Дверь отворилась. Когда зрение сфокусировалось, он увидел мужчину с неприятными, бегающими глазками и грузным, обрюзгшим телом. Это был типичный представитель народа звездной системы Цюнь, промышляющий торговлей живым товаром. Се Цзюнь вжался в угол, еще сильнее кутаясь в одеяло, словно пытаясь укрыться от жадного взгляда работоторговца. Тот был бетой, от него почти не исходило феромонов, зато несло застарелой грязью.

— Недурен, — бросил мужчина, оценивая товар, и протянул сальные руки к красивому лицу Се Цзюня.

Как только грубые, покрытые коркой плоти пальцы коснулись его щеки, Се Цзюнь резко схватился за грудь, и его стошнило прямо на пол от спазма в желудке.

Бета застыл. Он не побрезговал рвотными массами, а просто схватил Се Цзюня, как мешок, и швырнул на диван. Се Цзюнь тяжело дышал; комнатуха провоняла потом и терпким запахом крови, свойственным бетам. Таковы уж были представители народа Цюнь: они жили в темных торговых центрах, их феромоны пропитались запахом крови, их паспорта были заклеены рабским статусом, а от тел веяло гнилью.

Се Цзюнь прислонился к спинке дивана, его мысли понемногу прояснялись. Он сжал бриллианты в кулаке, но их острые грани не причиняли боли. Перед тем как потерять сознание, он снимался в последней сцене на заснеженном поле. В суматохе помощник режиссера подал ему горячей воды, и он, продрогший до костей, машинально сделал глоток. А потом... потом всех организованно отправили на флаерах обратно. Он, кажется, сел в один из них... А последним, кого он видел, был... исполнитель роли третьего плана, с которым они недавно повздорили — Ло Чжитан!

Еще на читке сценария они не ладили. Этот второсортный актер, видимо, нашел себе покровителя в темных кругах, пролез в проект и теперь постоянно тянул одеяло на себя, ни во что не ставя правила индустрии. Се Цзюнь, придерживаясь принципа не связываться, просто игнорировал его — они даже не были конкурентами в одном амплуа. Кто бы мог подумать, что этот человек решится на такое... Он решил продать его.

— Вставай.

Грузный бета подошел ближе и швырнул ему тряпку, похожую на половую, прищурив узкие

глаза, приказывая вытереть грязь. Се Цзюнь не выразил брезгливости. Он подобрал вонючую тряпку, встал, опираясь на диван, и едва заметно улыбнулся:

— Господин, продажа меня на черном рынке не принесет вам больших денег...

Он блефовал. Бета не шелохнулся и не стал спорить — он слушал.

Се Цзюнь не разжал кулак с бриллиантами, а сделал невинное лицо:

— Я знаю, что вы делаете это только потому, что вам заплатил спонсор Ло Чжитана. Отпустите меня, и я заплачу вам в десять раз больше.

Пряди волос упали мужчине на лоб, и в его глазах, благодаря актерскому мастерству, промелькнула детская чистота, вызывающая доверие:

— У меня есть деньги... Я работаю в индустрии уже много лет...

— В десять раз больше... — бета оглядел Се Цзюня с ног до головы и покачал головой. Голос его прозвучал хрипло: — Ты не сможешь.

Се Цзюнь опешил, но не успел ответить. За дверью послышался смешок омеги:

— Конечно, не сможешь...

В комнату вошел мужчина в пушистом пальто, обнажающем гладкие прямые ноги, и игриво поправил прическу, глядя на бету:

— Я уже переспал с Цзи Тином разок, — он обвился вокруг шеи беты, ничуть не смущаясь зловония.

— Десять раз? Се Цзюнь... ты правда можешь это потянуть? — Ло Чжитан, чья слезная родинка под глазом придавала ему особой порочности, рассмеялся так, что согнулся пополам.

Се Цзюнь медленно опустился на диван. Вокруг была лишь тишина и свист ветра. На забытой богом планете, даже если его убьют, никто не задаст лишних вопросов. Но он не из тех, кто смиряется. В руках — два одиноких осколка бриллианта, на запястье — буддийские четки, подаренные Вэнь Цзюэ. В такие моменты поневоле начнешь верить в высшие силы, надеясь на милосердие и доброту.

— Ло Чжитан, — произнес он четко. — Что мне нужно сделать?

Омега нахмурился и швырнул в Се Цзюня огромный бриллиант. Тот глухо охнул, сгорбившись, защищая живот — никто не знал зачем, да и никому не было дела. Кровь из рассеченного виска потекла по лицу, смешиваясь с макияжем, и его персиковые глаза, теряя былую твердость, стали выглядеть до невозможного мягкими и красивыми.

— Хватит строить из себя великую звезду! Я сам пришел к нему, а он даже не взглянул в мою сторону! Ты думаешь, теперь можешь диктовать мне условия?

Ло Чжитан, вспомнив ту обиду, оттолкнул бету и двинулся прямо к Се Цзюню, с силой толкнув его в спинку дивана. Увидев его лицо, он на секунду замер. Похож на омегу. Его рука невольно ослабла.

— Ты что, влюблен в запах Сун Фэйюя? Тебе нравятся такие вот невинные цветочки? — Ло Чжитан невольно повысил голос, переходя на допрос.

Се Цзюнь, чьи губы окрасились кровью, лениво усмехнулся:

— Ты слишком вжился в роль.

Се Цзюнь блефовал, отдаваясь роли из фильма, чтобы выжить. Эти слова, полные унижения, заделали Ло Чжитана за живое. Он действительно слишком вжился в роль — он был профессиональным актером, начал сниматься с восемнадцати лет. Он — омега с приятной внешностью, но из-за этого налета вульгарности на лице ему доставались только злодеи, третьестепенные роли или массовка... Позже он начал спать с нужными людьми, стал чаще мелькать на экранах, и ему казалось, что нет ничего, чего нельзя было бы добиться одной ночью. Но в этом фильме, где его герой безответно любил, он действительно потерял голову — влюбился в главного героя, в его дерзость, в его уникальность, в его готовность отдать жизнь за любовь.

— Се Цзюнь, переспи со мной... и я тебя отпущу, — Ло Чжитан смотрел на него с ожиданием.

По спине Се Цзюня пробежал холодок. В шоу-бизнесе он слышал такое не раз, и все годы, притворяясь альфой, успешно избегал подобных предложений. Но чтобы ради этого его похитили и продали... Ло Чжитан первый.

— Нет, — Се Цзюнь отвел взгляд. Ладони вспотели, четки на запястье казались тяжелыми.

Этот отказ привел омегу в ярость.

— Прямо! Ты ради того, чтобы отказать мне, готов позволить продать себя на черном рынке этим извращенцам?! — Ло Чжитан явно был не в себе, продолжая называть его именем персонажа.

Се Цзюнь отвернулся:

— Никто не хочет спать с кем попало.

Он думал о том, что скоро его жизнь оборвется, и перед глазами стоял образ мягкого, интеллигентного альфы. Говорят, если умереть в самом расцвете сил, человек останется в памяти другого навсегда. Наверное, когда у Вэнь Цзюэ появится новый омега и будет массировать ей ступни, она вспомнит о нем. Се Цзюнь улыбнулся. Он совсем сошел с ума, так сильно привязавшись к Вэнь Цзюэ, что уже и не понять, кто кого соблазнял...

— Но ведь ты спал с Сун Фэйюем! — взревел Ло Чжитан, явно перейдя грань.

Се Цзюнь снова опешил и выпалил:

— Нет! Только сумасшедший стал бы с ним спать!

Да и не было у него такой возможности.

Ло Чжитан помрачнел:

— Тогда откуда тот тест на беременность?

Он схватил Се Цзюня за воротник. Так легко... Се Цзюнь даже не сопротивлялся. В тот день на съемках, когда он разоблачил плохую игру Ло Чжитана, тот в ответ на демонстрацию мастерства ударил его, а теперь... Ло Чжитан вдруг обмяк.

Воротник растянулся, обнажая белоснежную кожу, нежнее, чем у самого Ло Чжитана. Альфа в шоу-бизнесе... тест на беременность... внезапные приливы жара... Ло Чжитана прошиб холодный пот. Он был болезненно одержим Се Цзюнем, следил за его жизнью, как фанат.

— Не может быть! — он тряс головой, исказившись в лице. — Не может быть... Се Цзюнь... ты говорил, что никогда не бросишь своих фанатов ради любви! Ты сам это говорил! — кричал он в исступлении.

Се Цзюнь смотрел на бриллианты в руке, окрашенные кровью. Зрение затуманивалось. Он долго смотрел на бету:

— Забирай эти бриллианты... и отпусти меня.

На его тонком запястье, из которого выскользнула рубашка, болтались окровавленные четки. Он хотел оставить их, чтобы Ван Сяоцзин потом мог продать их и покрыть расходы на

похороны. Как же все сложно... Се Цзюнь чувствовал полное бессилие. У него ничего не осталось.

В ушах звенел крик Ло Чжитана. Он посмотрел на запястье и горько усмехнулся:

— Это вовсе не из-за какой-то там... любви. Совсем не из-за неё. Я бы ни за что...

*

— Ваше Высочество, рассвело. Военному ведомству нужно подписать еще немало бумаг... — Мин Цюээр, глядя на Вэнь Цзюэ, сидящую на бежевом диване, осторожно напомнил о расписании. — Сегодня плановое совещание, к тому же появились следы контрабанды оружия...

Вэнь Цзюэ, сложив руки на груди, сидела в той же сине-белой военной форме, в которой вышла из дворца вчера. Несмотря на бессонную ночь, она неотрывно смотрела на камин. Мин Цюээр взял со стола последнюю таблетку из стеклянной банки и протянул женщине:

— Ваше Высочество, примите, чтобы стало легче. Вчера вы потратили много духовной силы...

Каждый раз после встреч со старым Ванцзюэ она была измождена. Обычно Вэнь Цзюэ возвращалась в медицинский департамент, чтобы восстановиться в лечебной ванне. Но в этот раз она отправилась на гору Цзяо. Она прождала всю ночь. С семи вечера Вэнь Цзюэ сидела у виллы, соблюдая обещание, и лишь когда пробило полночь, открыла дверь. Вилла была погружена в темноту. Она обошла все спальни — они были пусты.

Наступило время девятичасового совещания, на которое она никогда не опаздывала. Вэнь Цзюэ не шелохнулась. Она тихо произнесла:

— Мин Цюээр, прочти его сообщение еще раз.

Мин Цюээр, уже выучивший его наизусть, произнес слово в слово:

— Мин Цюээр, передай мисс Вэнь Цзюэ, что после полуночи наступит восьмой день. Слабому омеге нужны её феромоны, чтобы успокоить беременность, иначе ребенок может родиться с отклонениями...

— Ваше Высочество... — он чувствовал, что она в прострации.

Мин Цюээр был рядом лишь для того, чтобы напоминать ей не делать лишних выборов. Вэнь Цзюэ встала. Он поспешно протянул ей пустую банку, в которой гремели конфеты в форме таблеток.

В её жизни было немало выборов. Исчезновение из семьи в двенадцать лет, возвращение в двадцать, чтобы принять титул. Кровь, бурлящая в жилах, контролировала тело альфы, а вокруг, словно гиены, кружили враги. Она всегда ставила на кон всё и выигрывала. В тот день на банкете, под воздействием препарата, в темной комнате... она получила неожиданный подарок. Омегу, плачущего под ней. Омегу с маленькими хитростями, омегу, чьи феромоны дарили ей покой. Это было подобно яду, вызывающему жадность.

Вэнь Цзюэ оттолкнула банку.

— Эту, — тихо сказала она, — не буду.

Мин Цюээр замер в недоумении. Она была сама не своя. Не успел он ничего ответить, как дверь распахнулась и вошел какой-то простоватый омега. Он почесал затылок, и у него были такие же персиковые глаза, как у Се Цзюня. Не поднимая головы, он пробормотал, переставляя чашки:

— А-Цзюнь, говорят, что эти чашки — подделка, их невозможно продать...

<http://bllate.org/book/21233/2148334>